Митрополит Иларион: Корни культуры уходят в религиозный опыт человечества

Дорогие отцы, братья и сестры!

Я очень рад возможности встретиться с вами здесь, в стенах Донецкой филармонии. Донбасс известен многим как шахтерский край. Гораздо меньше известно о том, что Донбасс – родина многих выдающихся деятелей культуры – таких, например, как С.С.Прокофьев, именем которого названа донецкая музыкальная академия.

Сегодня мне бы хотелось сказать несколько слов о роли культуры в воспитании человека, о взаимоотношениях культуры с Церковью.

Сегодня по пути из аэропорта я видел памятники деятелям культуры, в том числе и ныне здравствующим. В этой связи мне вспомнился случай из жизни Джоаккино Россини – наверное, единственного из великих композиторов, кто был удостоен прижизненного памятника. Когда его пригласили на открытие этого памятника, Россини поинтересовался, сколько стоило его возведение. Композитору назвали внушительную сумму. «За такие деньги я бы и сам тут постоял», – сказал Россини.

Биографии великих композиторов, писателей и художников свидетельствуют, что большинство из них жили очень скромно. Иногда их искусство было востребовано при жизни, но иногда – лишь после их смерти. Никому из музыкальных деятелей, за исключением разве что Россини, о котором мы уже говорили, и Иосифа Кобзона, изваяние которого недавно украсило Донецк, не ставили памятников при жизни. Жизнь многих композиторов, писателей и художников была весьма сложной, а признание приходило к ним посмертно. Например, Ван Гог за всю жизнь не продал ни одной своей картины, а сейчас каждое его полотно оценивается в миллионы долларов.

Это показывает, что культура, составляя огромную часть человеческого бытия, часто оказывается невостребованной, а ее деятели – как в прошлом, так и в настоящем – нередко влачат бедственное существование. А между тем, о ком в основном помнят люди, когда сменяются поколения? О святых, просиявших на церковном небосклоне, о великих государственных деятелях и о выдающихся деятелях культуры.

Теснейшая взаимосвязь существует между культурой и воспитанием человеческой личности. Само слово «культура» означает «возделывание», «воспитание». Подобно тому, как мы возделываем

землю, чтобы она приносила урожай, мы должны возделывать и свои души и сердца. В этом огромную роль играет культура, ее деятели и произведения искусства, через которые человек приобщается к прекрасному.

Слово «культура» родственно еще одному слову – «культ», то есть «богослужение». Когда-то человечество жило так, что светской культуры не существовало вообще; вся культура была замешана на религиозной закваске. Только начиная с эпохи Возрождения, культура стала отходить от своих церковных корней, начала самостоятельное существование. Но тесная связь между культурой и богослужением, культурой и религиозной жизнью человека сохранялась и сохраняется по сей день.

В истории человечества были попытки создать безрелигиозную и даже антирелигиозную культуру. В большинстве случаев это приводило к созданию псевдо- или антикультуры, которая способствовала деградации человеческой личности.

Культура не может быть нейтральной в духовно-нравственном отношении. Есть произведения искусства, воспитывающие в человеке добрые начала, высокое эстетическое чувство, но есть и такие, которые развращают человека, способствуют деградации его личности. Это и есть элементы антикультуры, которая очень активно присутствует сегодня в так называемой массовой культуре и в СМИ.

Как формируется в человеке эстетическое чувство? Прежде всего, эти начала закладываются в детстве, и здесь огромную роль играет семья. От того, что ребенок видит, слышит, с чем он соприкасается в детские годы, во многом зависит его последующая жизнь. От того, какой эстетический идеал, какие эстетические критерии были заложены в нем семьей, школой, вузом, во многом зависит его вкус. От этого зависит, что именно он воспринимает как прекрасное, к чему тянутся его ум и сердце, какие произведения культуры и искусства будут окружать его в жизни. Очень важно, чтобы родители приобщали детей с самого раннего возраста не только к массовой культуре, но и к высоким произведениям литературы, живописи, музыки, формируя эстетическое чувство, которое потом поможет отличать прекрасное от уродливого.

К сожалению, сегодня СМИ не дают четких эстетических ориентиров ни взрослым, ни детям. В годы моего детства и юности произведения искусства, создаваемые для детей, воспитывали чувство прекрасного. Мультфильмы и рассчитанные на детско-юношескую аудиторию художественные киноленты отличались высоким вкусом, в них не было культа уродства, который присутствует в массовой культуре сегодня. Если раньше героями мультфильмов были, как правило, добрые и смешные существа, то сегодня их место заняли уродцы, глядя на которых ребенок начинает воспринимать уродство как норму.

Надо сказать, что способность человека ориентироваться на высокие эстетические идеалы, как правило, способствует и его духовно-нравственному развитию – ведь красота и уродство не нейтральны в духовно-нравственном отношении. Абсолютное добро есть абсолютная красота. В греческом языке слова «красота» и «добро» являются синонимами. У древних греков был даже специальный термин, объединяющий два этих понятия.

Если мы хотим воспитать человека нравственного, способного воспринимать духовные идеалы, то мы должны заложить в него и высокое эстетическое чувство. В этом и состоит воспитательная роль культуры, этим и обусловлена важность сотрудничества между теми, кто несет ответственность за воспитание подрастающего поколения, – деятелями культуры, искусства и представителями Церкви.

Почему важна связь между Церковью и культурой? Эти два понятия взаимосвязаны не только исторически – ведь корни всякой культуры уходят в религиозный опыт человечества. И Церковь и культура в значительной степени занимаются одним и тем же – воспитанием людей. Церковь призвана учить человека. Церковь это школа, в которую человек ходит всю свою жизнь: Церковь постоянно и ежедневно воспитывает человека через богослужение, через богословие, через свое нравственное учение.И это воспитание неотделимо и от культуры: ведь богослужение – это не только проповедь, не только чтение молитв, но еще и соприкосновение человека с произведениями культуры и искусства, созданными на церковной почве.

Связь между религией и культурой нигде не ощущается так сильно, как в Православной Церкви. Ведь православное богослужение представляет собой синтез всех искусств. Обычный православный храм, даже самый скромный, непременно украшен иконами, а во многих случаях – и настенными росписями. Любое православное богослужение сопровождается пением. Следовательно, богослужение воспитывает в человеке и духовно-нравственные, и эстетические идеалы.

Церковная традиция, богослужение, христианство как таковое оплодотворяет всю сферу культуры. Мы знаем немало произведений живописи, литературы и музыки, которые, не являясь в прямом смысле церковным искусством, были вдохновлены христианскими идеалами. Достаточно вспомнить такие произведения русской живописи, как «Христос в пустыне» Ивана Крамского или «Явление Христа народу» Александра Иванова. Достаточно вспомнить такие памятники эпохи Возрождения, как «Сикстинская Мадонна» Рафаэля, чтобы понять, какое колоссальное воздействие оказало христианство на светское искусство.

Несмотря на все попытки отделить светское от религиозного, духовное направление в светской

культуре так и не исчезло. Оно существует и сегодня и, как мне кажется, сегодня возрождается с особой силой.

Мне особенно близка тематика, связанная с музыкальной культурой. Наблюдая за развитием музыкального искусства, я поражаюсь тому, что оно всегда сохраняло связь со своей религиозной и церковной основой. До эпохи Возрождения светской музыки практически не существовало – вся музыка имела религиозный и богослужебный характер. Но связь между религиозной традицией и светским музыкальным искусством сохранялась и в последующую эпоху. Она сохранялась и после И.С.Баха, которого многие считают последним великим церковным композитором Запада: светские композиторы, авторы симфоний и опер, продолжали писать мессы и реквиемы.

В XX веке музыкальное искусство отошло от религиозного идеала, в произведениях композиторов-авангардистов наблюдался отход не только от религиозного, но и от общепринятого эстетического идеала: на смену гармонии и консонансу пришел культ диссонанса – культ музыкального уродства. Тогда же началось расслоение между так называемой профессиональной музыкой и музыкой популярной. В XIX веке такого практически не было: Чайковский мог удовлетворить любой вкус – он умел писать и серьезную, и популярную музыку, его слушали и представители аристократии, и простой народ. В XX столетии массовая культура выделилась в самостоятельную область человеческого развития, круг слушателей профессиональных композиторов значительно сузился, поскольку их музыка перестала быть понятной народу. Отрыв от простого слушателя был связан как с утратой эстетического идеала, так и с отрывом от духовных корней.

Сегодня профессиональное композиторское искусство ищет пути возвращения к широкой публике, и пути эти ведут через возврат к религиозному идеалу. Все крупные композиторы современности – такие, как Арво Пярт, Джон Тавенер, Николай Гурецкий – пишут по преимуществу религиозную музыку – музыку, вдохновленную христианскими идеалами, христианской тематикой. Этот процесс кажется между религиозной традицией и светским музыкальным искусством очень показательным и симптоматичным.

Культура никогда бы не смогла отказаться от религиозных корней. Взаимосвязь между культурой и религией, культурой и Церковью настолько тесна и нерасторжима, что все попытки отделить одно от другого не увенчаются успехом. Такое отделение может быть насильственным, как это было, например, в советское время, когда учили, что культура – для людей просвещенных, а Церковь – для отсталых стариков, неспособных приобщиться к сокровищнице культуры. Между миром культуры и миром Церкви была воздвигнута стена, но как только насильственно насаждаемая идеология потерпела крах, эта стена начала рушиться. Сейчас ее практически нет – сегодня на сценах театров и концертных залов звучит церковная музыка, сегодня никого не удивляет, что Церковь является носительницей не только духовно-нравственного, но и высокого

эстетического идеала.

Русская Православная Церковь уделяет большое внимание взаимодействию с культурным сообществом. Не так давно решением Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода был создан Патриарший совет по культуре. В него вошли представители Русской Православной Церкви из разных стран, включая Россию, Украину, Белоруссию, страны ближнего и дальнего зарубежья. Это одна из немногих церковных структур, которые возглавляются лично Патриархом, что свидетельствует об особом внимании, уделяемом им сфере культуры.

Сегодня Церковь и культура заинтересованы во взаимодействии друг с другом. Художникам, писателям, артистам, композиторам оно позволит сохранять ту живую связь с церковной традицией, которая всегда оплодотворяла произведения культуры и искусства и без которой многие авторы просто теряли вдохновение. Но такое взаимодействие необходимо и Церкви, потому что повышение культурного уровня священнослужителей, мирян – всех, кто составляет живое тело Церкви, – является для нас очень важной и актуальной задачей.

По завершении выступления председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы участников встречи.

– Богослужебная музыка на протяжении столетий медленно, но менялась. Сейчас в храмах звучат сочинения, созданные по большей части в начале XX века, или же произведения композиторов XVIII и XIX веков. Как Вы относитесь к эволюционным процессам в музыке и возможно ли, на Ваш взгляд, более радикальное обновление музыкального языка духовных сочинений?

– В истории церковного музыкального искусства были как эволюция, так и революции. То, что произошло в русской музыкальной истории в эпоху Петра I и в последующие времена, было в подлинном смысле слова революцией: так называемое итальянское пение, пришедшее в XVIII–XIX веках на смену традиционному церковному, никак не вытекало из предшествующего развития русского церковного пения. По сути, произошло насаждение совершенно чуждого эстетического идеала, светского по своей природе, на русскую церковную почву. Эта революция коснулась не только музыки, но и церковной архитектуры и живописи: на смену традиционному иконописному канону пришли произведения светской живописи. Таким образом, итальянский светский эстетический идеал был насажден на русскую церковную почву.

Первые руководители придворной певческой капеллы Санкт-Петербурга – итальянцы Сарти и Галуппи – были авторами опер, симфоний и других светских сочинений. В России они начали писать духовные концерты, даже не зная славянского языка: они сочиняли музыку, а местные

мастера «подкладывали» под нее священные тексты.

Но затем русские композиторы стали предпринимать попытки вернуть светское искусство в церковное русло: Бортнянский и Глинка – каждый по-своему – искали пути возвращения к «седой старине». Об этом говорил в своих письмах Чайковский. Все развитие русской духовной музыки в XIX веке (особенно во второй его половине) шло под знаком возвращения к традиционному русскому пению. И хотя в полной мере этого возвращения не произошло, были возрождены и гармонизованы древние распевы.

Движение к истокам русской духовной музыки достигло своего апогея в творчестве С.В.Рахманинова. В 1910-е годы он создал два значительных произведения – «Литургию» и «Всенощное бдение», – ознаменовавшие собой создание национального, совершенно самобытного стиля духовной музыки, который удачно сочетает традиционные распевы и гармонизацию, позволяющую современному слушателю воспринимать эти произведения как высокие образцы не только с точки зрения духовности, но и с эстетической точки зрения.

Развитие русской церковной музыки прервалось в советское время по понятным и объективным причинам: Церковь была практически разрушена. Но и в это время создавались произведения церковной музыки. Например, совсем недавно были открыты произведения замечательного композитора Н.С.Голованова, который на протяжении всей своей жизни тайно, «в стол», писал духовную музыку. При его жизни она никогда не исполнялась. Сейчас эти сочинения исполняет на концертах Московский Синодальный хор, и мы видим, что это следующий за Рахманиновым шаг – и в стилистическом, и в вокально-тематическом плане. Музыка Голованова интересна тем, что в ней отражен интонационный строй 30-50-х годов прошлого века. В ней присутствуют даже некоторые интонации массовой песни.

Думаю, что церковная музыка будет развиваться и дальше. Но нужно помнить, что церковная музыка, в отличие от светской, должна сохранять свой прикладной характер. Произведение духовной музыки не имеет ценности само по себе – оно должно, прежде всего, настраивать людей на молитву. Церковное пение может развиваться с точки зрения стиля, мелодики, но должно при этом сохранять молитвенный, сосредоточенный характер – иначе это уже будет не церковная музыка, а светская, только облеченная в церковные одежды, каковой была музыка итальянских мастеров XVIII века.

– Ваше Высокопреосвященство, благословляете ли Вы исполнять музыку современных композиторов в храмах, и если да, то каких авторов?

– В московском храме в честь иконы «Всех скорбящих Радость», где я служу, почти за каждым

воскресным и праздничным богослужением исполняется музыка композиторов XX века. У нас регулярно звучат антифоны архиепископа Тульчинского и Брацлавского Ионафана, вошедшие в репертуар нашего хора. Кроме того, звучит музыка диакона Сергия Трубачева, которая создавалась в трудные советские годы, а также сочинения современных композиторов. При моем участии создан сайт, посвященный церковным композиторам, где выложены партитуры и записи ныне живущих авторов. Московский Синодальный хор, возрожденный также при моем участии, уделяет очень большое внимание исполнению современных произведений, в том числе и за богослужением.

– Ваше Высокопреосвященство, сегодня Вы сказали, что барьер, стоявший между культурой и Церковью, постепенно исчезает. Но мы знаем, что параллельно с этим в настоящее время все большее влияние получает современная псевдокультура, и именно она очень интересует молодежь: это движения готов, эмо и прочих. Есть ли точки соприкосновения с такой субкультурой, пытается ли Русская Православная Церковь привести этих молодых людей в церковную ограду?

– Говоря о современной массовой культуре, ее нельзя огульно осуждать. Но совершенно очевидно, что существенный сегмент ее составляют произведения, которые можно отнести к элементам антикультуры. Музыка, которую слушает современная молодежь, не всегда возвышает душу – часто она раскрепощает самые низменные и животные инстинкты. Некоторые произведения рок-музыки направлены именно на раскрепощение в молодом человеке низменных чувств.

Но Церковь ищет и находит выходы в современную молодежную субкультуру. Некоторые священники проповедуют на рок-концертах. И я думаю, это очень нужно: ведь Церковь должна присутствовать повсюду – за исключением тех мест, где грех совершатся сознательно и воспринимается как норма. А там, где живой человек ищет истину, смысл жизни и счастье, Церковь не только может, но и должна присутствовать. Если хотя бы один из десяти тысяч человек, пришедших на рок-концерт, придет в Церковь, откажется от вредных привычек и дел, постигнет смысл жизни, то уже ради него одного стоит пойти на «тусовку» и проповедовать там.

– Сегодня прозвучит оратория «Страсти по Матфею». На какую аудиторию она рассчитана?

– Когда я писал эту музыку, то не думал, каким слушателям она будет адресована. Музыка, рассчитанная на какую-то целевую аудиторию, имеет узкий характер – например, если она адресована детям, то пишется по определенным правилам, и ее будут слушать дети, но не взрослые.

Но если мы обратимся к музыке Баха, то увидим, что она доступна слушателям всех возрастов. Моя мама рассказывала, что когда мне было меньше года, я очень активно реагировал на музыку, звучавшую в доме. Какие-то произведения я воспринимал восторженно, какие-то – наоборот. Это говорит о том, что классическая музыка доступна даже младенцам.

Когда я писал свое сочинение, то не рассчитывал на какую-то конкретную возрастную группу, но, во всяком случае, музыкальный язык этого произведения очень прост и доступен: в нем нет заумной «интеллектуальной», искусственно сконструированной музыки. Эта музыка родилась у меня в сердце.

Опыт исполнения моих сочинений в самых разных местах показывает, что адекватно воспринимать ее способны представители самых разных возрастных категорий. Когда моя «Рождественская оратория» была представлена в Вашингтоне, в ее исполнении участвовал Вашингтонский хор мальчиков – 50 чернокожих ребят в возрасте от 6 до 13 лет. Они позитивно восприняли эту музыку. А в Канаде «Страсти по Матфею» исполнял хор мальчиков из 150 человек. Правд, при этом некоторые из мальчиков падали обморок (то ли случайно, то ли намеренно), поскольку произведение длинное. Но хормейстер, который с ними работал, сказал, что для такого возраста это вполне естественное явление. Но во время концерта с каждой стороны хора сидел человек, который время от времени выносил тех, кто «выбывал из игры».

– В произведение, которое будет исполняться здесь сегодня, внесены изменения. Не могли бы Вы о них рассказать?

– Когда эта оратория исполнялась впервые, в Большом зале Московской консерватории, концерт состоял из двух отделений – ведь произведение достаточно длинное. Но затем опыт исполнения его в разных городах показал, что лучше исполнять ораторию в одном отделении – иначе за время антракта люди расхолаживаются, идут в буфет, и то настроение, которое должно пронизывать сердце слушателя от начала и до конца, исчезает. Обсудив эту тему с Евгением Савчуком, который сегодня будет дирижировать концертом, и его музыкальным коллективом, мы решили сделать небольшие купюры, чтобы произведение исполнялось без антракта.

– Одним из направлений современной культуры является обращение к язычеству под лозунгом «возвращения к корням». Как Вы думаете, в чем причина такой живучести язычества и в чем его вред для современного человека?

– Язычество вредно для человека вне зависимости от того, в какую эпоху он живет. Оно наносило вред и в древности и сегодня. В лучшем случае, это культ выдуманных существ, а в худшем –

поклонение бесам. Древнехристианские апологеты II–III веков в своих трактатах против язычества настаивали на том, что языческие «боги» – это не какие-то человеческие выдумки, а реальные демонические существа, которым поклоняются люди. Сегодня возрождение язычества происходит параллельно с распространением сатанизма, пропагандой культа уродства и безобразия, о котором я уже упоминал.

Но я бы не стал говорить о каком-то заметном возрождении языческой религии – это явление не носит массовый характер. Дума, его причина в том, что современный человек, которому все надоело, просто хочется чего-то новенького и неизвестного. Сегодня есть люди, которые говорят: «Ну, а что Церковь? Она теперь везде, в храмы ходят и политики, и президенты. По телевизору мы видим церковные службы. А мы хотим чего-то свеженького и интересного. Вот, может, язычество попробовать?»

Вряд ли язычество когда-нибудь возродится. Такую попытку предпринимал в IV веке император Юлиан Отступник – это было всего через полвека после того, как христианство было принято Римской империей. Но эта попытка провалилась, потому что язычество не имеет реальных живых корней в человеческой душе. Душа человека ориентирована на поклонение Единому Истинному Богу.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56451/